

ШКОЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ШОУ

М.В. ВОРОПАЕВ,

д.п.н., профессор, профессор департамента педагогики Института педагогики и психологии образования «Московский городской педагогический университет», г. Москва

В статье рассматривается проблема интерференции социальных реальностей с ранней онтологией: школьной реальности и игровой административной реальности. Основное внимание уделяется анализу процессов, происходящих в школьной реальности в связи с его погружением в область смешанных реальностей. Делается вывод о перспективах использования в воспитании механизмов, основанных на театрализации и драматизации.

Возможность затронуть в статье области, в которых не являешься специалистом, как правило, весьма привлекательна для автора. В этом случае высказанные тезисы выходят из области критической оценки «своих» коллег и не попадают в область внимания коллег «чужих», хотя бы потому, что их никто не прочтет.

Не могу отказать себе в этом удовольствии и позволю сформулировать ряд предположений на тему управления системой образования и использования в ней специфических средств коммуникации. Или, более просто, на тему «образовательное начальство и шоу».

Сначала несколько слов о специфической категории служащих, которую в просторечии объединяют под термином «начальство». В данной статье мы исключим из этой категории «линейных» руководителей – т.е. заместителей директоров школ (руководителей организаций общего образования), директоров небольших школ, специалистов городских методических кабинетов и пр. Эти люди постоянно сталкиваются с исполнителями своей (чаще – чужой) административной воли и в процессе этого столкновения хорошо ощущают последствия своих (и особенно чужих) управленческих решений.

Те же управленцы, которые занимают ступеньку выше, уже находятся в поле совершенно другой логики и качественно иных взаимодействий. Некоторые особенности этой логики описаны у С. Паркинсона [7], те социальные и нравственные фильтры, с которыми сталкивается соискатель членства в этой страте – у М. Салтыкова-Щедрина в «Среде умеренности и аккуратности» [9, с. 16–17], а наиболее современную картинку мы можем найти в «Апофигее» Ю. Полякова [8].

И если где-то в стране еще остаются в составе руководителей образования представители старой управленческой ментальности, осознающие себя как «учителя учителей», то это, говоря словами известного анекдота, не их заслуга, а чья-то недоработка.

Руководитель образовательной организации, особенно укрупненной за счет слияния нескольких школ и детских садов, уже явно выступает менеджером и вместе с областным (городским) руководством играет в сверхсложную игру на бесконечном поле, с постоянно изменяющимися правилами под названием «аппаратчик». Ни детское благополучие, ни учительские жизни в этой игре не выступают непосредственно игровой валютой. Точнее, их можно обменять на игро-

вые фишки «карьера» и «деньги», но в связи с плавающим курсом обмен скорее всего будет неравноценный. Кстати, даже образовательные результаты, институтированные ФГОС, преобразовываются сначала в итоги ЕГЭ и лишь затем размениваются на основную игровую валюту. Особое место в этой игровой валюте занимает шоу.

Шоу в классическом смысле – это развлекательное представление.

Введем рабочее определение. Административное шоу – это представление с элементами театрализации, выполняющее две основные функции: поддержания иллюзии заданной (в связи с аппаратными игровыми правилами) реальности, коммуникативную – сообщаящую о том, что игроки низшего уровня (ответственные за организацию шоу) придерживаются игровых правил.

Как очевидно, в административном шоу зритель (или целевая аудитория) – один, а исполнителей – много (фактически все остальные).

Для меня затруднительно ответить на вопрос, почему именно в России так ценится в номенклатурных играх административное шоу. Может быть, это традиция еще со времен «потемкинских деревень», а может быть, влияние «щедровитян», столь тесно сотрудничавших с политехнологами 80-х и 90-х. Но факт остается фактом: парады, торжественные линейки, митинги, а с недавних пор и инновационные (по своей обертке) формы (например, флэшмобы) – очень востребованы управленческой элитой.

Само по себе участие некоего абстрактного учащегося в некоем абстрактном параде (встрече, вечере и т.п.) ничего плохого не приносит, но только до тех пор, пока мы рассуждаем абстрактно и «вообще». Участника парадного марша фактически снимают с занятий на недели. Участники «массовки» с легкостью могут прогулять учебный день. Еще более грустная картина получается, если рассмотреть это в системе. Сценическая площадка размером с площади и стадионы, с труппой, включающей педагогов и обучающихся всех школ и садики, и несколькими зрителями. Причем

эта сценическая площадка является частью еще более крупной.

У сценического действия такого масштаба есть своя логика, и она явно не «воспитательная» и даже не «образовательная».

Это шоу требует серьезных ресурсов, которые могли бы потратиться на что-то другое.

Как масштабное мероприятие, оно требует квалифицированного управления, а последнее весьма требовательно к наличию квалифицированных кадров, с которыми у нас, как обычно..., в результате чего получается как всегда.

Из сказанного вовсе не следует, что автор категорический противник районных и городских шоу. Совершенно наоборот. Такие шоу нужны. Всего-то нужно изменить целевую аудиторию (количество зрителей) с одного на несколько тысяч (десятков тысяч) и заменить функции и цели. Тогда получится уже не административное шоу, а просто шоу, может быть, даже и с воспитательными функциями.

Но в данной статье мы рассматриваем ситуацию школьного воспитания именно в ситуации административного шоу.

Но прежде чем подойти к той границе, на которой школьная жизнь сталкивается с законами административного шоу, рассмотрим роль и значение театрализации для школы.

Театрализация и игра сопровождали школу очень давно. Начиная с XVI в. театральные формы успешно используются в школе [4].

Современные авторы, описывая возможности театральных форм в образовании, указывают на возможности наглядной презентации литературного (исторического, мифологического и т.п.) материала в сценической форме, его сценического освоения, на возможности развития эмпатии, наблюдательности, коммуникативных качеств и навыков самопрезентации и даже опыт «трансвестирования», способствующий гендерному самоопределению [6, с. 4–10].

Эмпирическая работа с театрализованными практиками неизбежно приводит педагогов к необходимости теоретического осмысления самого феномена. Так, Е.И. Никонова на основе научно-истори-

ографического анализа выделяет три варианта использования понятия театрализации в педагогике:

- 1) для интерпретации события (текста) сценически, с внесением элементов драматического действия;
- 2) характеристики игры-драматизации в театральной форме;
- 3) обозначения формы массового сюжетного зрелища [5, с. 72].

Впрочем, существуют и иные подходы к теоретической трактовке этих феноменов. О.И. Марков, например, указывает на принципиальные различия театрального представления от близких, но тождественных театру форм [3].

В серии глубоких статей Г.С. Тихоновская дает анализ современной сценаристики в сфере досуга (способов, приёмов, методов драматургической организации культурно-досуговых программ), показывая ее отличия от классического понятия драматургии [10]. Но, к сожалению, подобных работ, относящихся к практике массовой школы, мы не нашли.

Наряду с проблематикой возможностей непосредственного воспитательного воздействия на личности со стороны театральных форм и методов в педагогике изучались и более крупные, системные, по своей сути, эффекты. И среди них, например, достаточно прочно забытый к настоящему времени вывод о театрализации как одной из возможных ведущих деятельностей школьной воспитательной системы. Здесь можно упомянуть опыт школы Ю.В. Завельского и Ю.С. Курганова (хотя последний автор объясняет свой опыт в другой концептуальной модели).

По нашему мнению, использование концептуальной модели «шоу» имеет значимые (и не оцененные в настоящее время) исследовательские перспективы, для изучения и описания тех воспитательных феноменов, которые происходят в образовательной организации.

В школе всегда есть то, что презентуется (или просто происходит, но может презентоваться), и есть те, кто эту презентацию смотрит (воспринимает). И презентации эти достаточно массовые. Если начать сравни-

вать эту ситуацию с формальными признаками театра и драмы, то мы не обнаружим художественного образа и часто не сможем найти границ между сценой и зрителем, началом и окончанием представления. А если еще добавить элементы смешанной реальности, в которых сохраняются осколки этих презентаций (например, Instagram), то можно прийти к заключению, что школьные реальности, особенно в современную цифровую эпоху, весьма родственны шоу.

Школьное мероприятие всегда «попадало» частично в сферу театрализации в силу того, что на нем создавалась особая реальность, пусть и не художественная, но в чем-то на нее похожая. И закономерности «монтирования» этой реальности в чем-то были похожи на театральные и карнавальные аналоги. Имело место действие на некоей рампе, с определенной динамикой. И наличествовали зрители. И это действие подчинялось тем же законам управления восприятием зрителей, что и в театре. Школьные мероприятия выполняли функцию интеграции воспитательных систем (школьных реальностей). Единое «поле» восприятия зрителей и участников с грамотно «вшитыми» социально-позитивными смыслами и ценностями – правильно сценарированного и срежиссированного мероприятия выступало мощным интегратором воспитательного пространства. В этом своем проявлении мероприятия – театрализованные действия могут быть рассмотрены как явления событийной педагогики, в которой в основу организации воспитательного процесса кладется «живой процесс взаимодействия с воспитанниками» [11, с. 54].

Наступление информационной эпохи повлекло за собой фундаментальные сдвиги во всей системе образования. Существенно изменились и сам процесс социализации, и социальные институты как факторы этого процесса. Интернет усилил слабые связи и ослабил сильные, размыл границы социальных организаций. Все это относится и к школе. В школе ученик часто находится одновременно в ситуации контактной коммуникации с несколькими группами за пределами школы.

Мы уже отмечали выше, что распространение виртуальных и смешанных реальностей существенно сблизило механизмы шоу и функционирования школьной действительности. Уклад школы частично «погрузился» в информационное пространство и породил такой феномен, как виртуальную проекцию школы [1]. Вместе с укладом в информационное пространство (или более точно – в смешанную реальность) погрузились и мероприятия.

Любое современное мероприятие, с одной стороны, существует, как и театральное действие, лишь в акте восприятия его зрителями и участниками, но в то же время верно и противоположно, а именно то, что его виртуальная проекция может существовать и до его начала, и после его завершения. Задолго до своего начала оно появляется в Интернете и продолжает существовать в видео, постах, фотографиях много недель (возможно, и месяцев) после того, как в физической реальности уже все закончилось.

Причем соотношение виртуальной части мероприятия и его физической части совершенно не линейно. Например, достаточно в архив материалов по итогам школьной дискотеки вклеить видео с дракой (на самом деле заснятой совершенно в другом месте), как весь позитивный эффект от этого мероприятия будет минимизирован.

К сожалению, мы не смогли найти исследования, которые бы изучали методы и формы работы педагогов с подобными феноменами.

Хотя, учитывая, что огромное количество школ пережило укрупнение и взаимодействие между учениками и педагогами разных зданий идет по большей части через сервисы Интернета (или никак), востребованность технологий работы с виртуальными проекциями уклада школы и системообразующих событий должна быть очень высокой. Что важнее для ученика: то, что на самом деле было сказано вчера в классе, или то, что попадет в «Подслушано»? Часто второе.

Но, как нам представляется, объективно, в силу распространения феноменов смешанной реальности, когда практически любое действие (точнее, его проекция в смешан-

ной реальности) может приобрести зрителя, и приобретает, как правило, путем размещения в Instagram, тема «школьная жизнь как шоу» становится сверхактуальной.

Теперь мы можем совместить две получившиеся концептуальные модели: модель администрирования образовательной системы и модель школьной реальности, порождаемой образовательной организацией.

Образовательная организация уже, образно говоря, «пронизана» формами нехудожественного отражения. Временные и пространственные структуры представлений разного рода и характера одновременно вовлекают в себя ученика и учителя в самых разных качествах. Ряд зарубежных авторов для характеристики феноменов смешанной реальности использует термин «зеркальные меры» (MirrorWorld).

Собственно, если использовать данную образную метафору, по нашему мнению, весьма точную, многократно отраженную от себя самой и от других, школьную реальность заставляют отражаться еще в одном зеркале – административном. Причем это отражение обладает правом подчинять себе все остальные.

Это подчинение реализуется с использованием достаточно жестких механизмов институционального (а иногда и прямого властного) контроля.

Субъект, который мог бы сделать многое для школы, – ее руководитель, как правило, играет в другой команде и, наоборот, служит проводником правил и законов.

Что же происходит со школьными субреальностями, со школьными шоу? Они, увы, как минимум деформируются.

Конечно, в каждой конкретной школе, в каждом регионе складывается своя уникальная ситуация. И она далеко не всегда является драматической. Но в наличии тенденции, описанной в данной статье, мы уверены.

В том случае, если давление административного шоу на школу незначительно, то ситуация, в общем, не требует от педагогических коллективов каких-то особых действий.

Если же в руководстве региона нашлись достаточно грамотные руководители, чтобы

сформировать квалифицированную команду специалистов по формированию общественного мнения и подчинить ей необходимые ресурсы, то школа может (и, наверное, должна) перестроить свою жизнедеятельность (или базовые бизнес-процессы), чтобы максимизировать плюсы такой ситуации и минимизировать минусы. Естественно, это верно в том случае, если режиссеры побуждают зрителей вспомнить, что они созданы «по образу и подобию...», а не наоборот.

А вот если давление административного шоу становится запредельным и ставится оно лишь для того, чтобы соответствовать представлению об «инновационных образовательных технологиях» не слишком обремененного образованием носителя, то школьному воспитанию остается только прятаться. Или заниматься имитацией имитации, или переносить основные процессы – обучение и воспитание – в те части «зазеркалья», где

до них сложно дотянуться «сверху». Например, для участников торжественного парада, которые фактически выпадают из образовательного процесса на несколько недель (а то и месяцев), сформировать индивидуальный учебный план. И не на бумаге, а на самом деле.

Руководство школы, если оно действительно видит свою миссию в обучении и воспитании, должно готовиться к очень гибким и очень нестандартным решениям, особенно в области воспитания. В противоположном случае все большее количество родителей при вызове к директору школы (или его заместителю) будут вынуждены выбирать: либо все же официальным образом зафиксировать факт избиения (перелома, насилия, угрозы убийства и пр.) своего ребенка, либо быть исключенным из школы. Административные Mirror World весьма жестоки.

Литература

1. *Вачкова С.Н.* Информационно-коммуникационная среда как пространство управления формированием уклада школы / С.Н. Вачкова // Вестник университета (государственный университет управления) – 2012. – № 1 – С. 114–118.
2. *Караковский В.А.* Воспитание для всех / В.А. Караковский. – М.: НИИ школьных технологий, 2008. – 240 с.
3. *Марков О.И.* Театрализованные представления и театральные постановки: границы размежевания / О.И. Марков // Теория и история искусства. – № 1 (64). – 2017. – С. 23–25.
4. *Машевская С.М.* Школьный театр в системе воспитания ордена иезуитов / С.М. Машевская // Научный поиск. – 2016. – № 3. – С. 38–45.
5. *Никонова Е.И.* К проблеме содержания понятия «театрализация» в школьном образовательном процессе / Е.И. Никонова // Наука и образование. – 2010. – № 1. – С. 70–74.
6. *Орешкин В.Г.* Психолого-педагогический потенциал использования сценических форм в образовательном процессе / В.Г. Орешкин // Непрерывное образование: XXI век. Научный электронный ежеквартальный журнал. Выпуск 3 (19). – 2017. – С. 1–15.
7. *Паркинсон С.Н.* Законы Паркинсона (пер. с англ.) / С.Н. Паркинсон. – М.: Эксмо, 2007. – 480 с.
8. *Поляков Ю.* Апофигей / Ю. Поляков. – М.: АСТ, 2015. – 224 с.
9. *Салтыков-Щедрин М.Е.* В среде умеренности и аккуратности // М.Е. Салтыков-Щедрин. Собрание сочинений. В 20 т. Т. 12. – М.: Художественная литература, 1971. – С. 1–134. Электронный ресурс: http://rvb.ru/saltykov-shchedrin/01text/vol_12/01text/0352.htm
10. *Тихоновская Г.С.* Актуальные проблемы драматизации культурно-досуговых программ / Г.С. Тихоновская // Вестник МГУКИ. – 2016. – № 6 (74) ноябрь–декабрь. – С. 98–105.
11. *Шустова И.Ю.* Воспитание в со-бытии: ситуативная педагогика / И.Ю. Шустова // Педагогика – 2018. – № 1. – С. 53–61.